

Новая индустриализация – задача для всех

О действенных механизмах реализации мероприятий новой редакции Директивы № 3

Противостоять внешним шокам, преодолеть экономический спад, кардинально изменить качество управления промышленным комплексом, повысить вклад научного сообщества в решение государственно значимых задач, обеспечить энергетическую безопасность и независимость страны – на решение таких важнейших задач нацеливает принятая в новой редакции 26 января 2016 года Директива Президента Беларуси № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства». Представители отечественной научной сферы – участники нашего круглого стола – считают: этот стратегически важный документ не только служит ответом на складывающуюся ситуацию, но и является настольной книгой для любого топ-менеджера, а также дорожной картой для всей экономики Беларуси, указывает путь ее выхода на принципиально новые уровни эффективности и качества в соответствии с велением времени.

– **В** новой редакции Директива № 3 поменяла свой вектор с энергетического на экономический. Чем это обусловлено? Можно ли считать, что первоочередные задачи по «экономии и бережливости» в Беларуси уже выполнены?

А. МИХАЛЕВИЧ: Решение сменить вектор направления в этом плане совершенно правильное и оправданное, хотя может быть чуть запоздалое. Почему? Потому что энергетическая безопасность является весьма существенной, но все же частью экономической и национальной безопасности страны в целом. Проблема энергетической безопасности возникла в самом начале существования Беларуси как независимого государства. Вспомним, что в составе СССР Беларусь была одной из наиболее развитых в экономическом плане республик и по темпу роста потребления электроэнергии на душу населения с 1975 по 1990 год опережала не только весь Советский Союз,

но даже США. А вот по приросту мощностей электростанций на душу населения за тот же период отставала от Соединенных Штатов в 6 раз, а от СССР в целом – в 5 раз. Наша страна с самого начала была ориентирована на атомную энергетику. Однако атомные электростанции построены рядом с Беларусью – Смоленская, Игналинская, Чернобыльская, Ровенская. Да, нам поставляли газ, привозили нефть, мы получали энергию от атомных станций. Но как только Беларусь стала независимым государством, все АЭС оказались за рубежом. Тогда и обозначился главный для Республики Беларусь вопрос – энергетической безопасности, а проблемой номер один стало энергосбережение. По сути дела, энергетика – фундамент экономики, и чем меньше на него нагрузка, тем более он надежен.

Директива № 3 в первом варианте, в котором она была опубликована в 2007 году, сыграла свою безусловно положительную

роль, как и деятельность государственных органов по ее выполнению. На том этапе в жизни нашей страны следовало серьезно заниматься энергосбережением. В результате были приняты соответствующий закон (недавно, как известно, он обновлен), ряд постановлений, очень активно действовал Комитет по энергосбережению (ныне Департамент по энергоэффективности). Сегодня никого не надо ни в быту, ни в промышленности, ни в социальной сфере убеждать сберегать энергию. К слову, наша ближайшая соседка Россия опубликовала недавно свой прогноз повышения энергоэффективности до 2050 года. Один из стимулирующих факторов в нем – тариф. Чем выше цена на энергоносители, тем больше стимул к экономии. В Беларуси в 2005 году цена на газ была где-то примерно 20 долларов за 1000 кубометров, сейчас она выросла на порядок. И теперь никого не надо агитировать или убеждать экономить. Потому и организационные, и технические мероприятия, направленные на снижение потерь энергии, такие как установка стеклопакетов, энергосберегающих лампочек, автоматических выключателей, изоляции теплотрасс и т.д. на многих объектах уже реализованы. Все говорит о том, что этап по собственно энергосбережению в основном уже пройден.

В. БАЙНЕВ: Да, сегодня очевидно – задачи, поставленные Директивой № 3 в ее первоначальном варианте, выполнены. Хотя и в новой редакции этого документа говорится, что «по-прежнему актуальной является проблема высокой энерго- и материалоемкости производства». В новом документе задачи экономии и бережливости являются лишь отдельными аспектами, фрагментами экономической безопасности страны – понятия несравненно более широкого и многогранного. Теперь он содержит целый комплекс мер ее обеспечения, включая необходимость диверсификации и наращивания экспорта, организации научно-технологического сдвига в пользу факторов высших технологических укладов, роста производительности труда, ускоренного развития промышленного комплекса, повышения энергетической эффективности экономики. Можно сказать, что новая редакция Директивы представляет собой комплексную программу системной модернизации белорусской экономики, или, говоря

образно, ее перевода с «паровой тяги» на «электрическую».

А. МИХАЛЕВИЧ: Разумеется, теперь как о ключевой проблеме нужно уже говорить об энергоэффективности – снижении затрат энергии на единицу деятельности. Дальнейший прогресс в области энергетики самым непосредственным образом связан с ситуацией в экономике. Новая парадигма заключается в том, и это принципиальная позиция Института энергетики Академии наук, что сегодня уже нельзя планировать развитие топливно-энергетического комплекса обособленно. Когда мы говорим об энергообеспечении, энергоэффективности, энергонезависимости, чтобы не допустить серьезных просчетов в планировании, прогнозировании, разработке стратегии и так далее, нужно рассматривать не только электростанции или энергосистемы, а весь комплекс – от генерации до потребления. Вот и в новой редакции Директивы № 3, которая приобрела экономическое направление, четвертый раздел связан с энергобезопасностью. И вопрос, на наш взгляд, достаточно серьезно проработан. Однако у нас еще продолжает по инерции действовать система, я бы сказал, принудительного энергосбережения. И сейчас, как ни странно, это является тормозом для повышения энергоэффективности. Приведу очень характерный пример. В стране до сих пор существует так называемый целевой показатель по энергосбережению, который устанавливается по отраслям, регионам, на каждую область, доводится каждому предприятию. Такая программа по энергосбережению создана и для Академии наук, и уже утверждены показатели на 2016 год. Показатели – это экономия энергоресурсов по сравнению с объемом потребления энергоресурсов прошлого года. Вот в этом, как говорится, и «собака зарыта». Ведь если каждый год снижать потребление энергии, то когда-нибудь мы обязательно выйдем на «ноль». А дальше что? Предприятия перестанут потреблять электроэнергию?

В. БАЙНЕВ: Дело в том, что у всякой системы имеется объективный предел развития. И в белорусской экономике ресурс дальнейшего снижения энерго- и материалоемкости на технической базе III и IV технологических укладов практически исчерпан. Мы уже подошли к тому, что при

использовании традиционных техники и технологий экономия от дальнейшего такого снижения едва покрывает затраты на его достижение. Это значит, что пришла пора нашу экономическую систему переводить на качественно иной, более высокий уровень, соответствующий высшим – V и VI технологическим укладам. Их основу, как известно, составляют нано-, био-, инфо-, телекоммуникационные и другие высокие технологии.

Беларусь со всей очевидностью переходит из плоскости банального закручивания водяных кранов и своевременного выключения света на лестничных клетках в сферу повсеместного внедрения современных, в том числе энергоэффективных, промышленных технологий, каковыми собственно и являются технологии V и VI укладов.

При этом очень важно правильно определить приоритеты среди перечисленных в Директиве № 3 мер. Для меня лично нет никаких сомнений, что главное направление ее реализации – модернизация, ускоренное развитие отечественного промышленного комплекса. Это следует из того, что именно индустриально-промышленный комплекс является подлинным локомотивом технологических сдвигов и катализатором технотронных инноваций в обществе. Ведь только промышленность предъявляет основной спрос на технико-технологические новшества и реализует их, производя и поставляя во все прочие отрасли и сферы прогрессивные орудия труда и предметы потребления. И сегодня от того, что и как производит страна, всецело зависит ее место в иерархии экономически развитых держав.

Таким образом, без ускоренной технико-технологической модернизации промышленности невозможно полноценное решение других обозначенных в Директиве № 3 задач – ресурсосбережения, повышения качества продукции, наращивания экспорта и производительности труда. Неслучайно в последнее время в цивилизованном мире во весь голос заговорили о новой промышленной революции.

П. НИКИТЕНКО: Новой редакцией Директивы № 3 предусмотрен комплекс мер, которые направлены на укрепление экономической безопасности страны. Как нам представляется, особенность и сложность нынешней ситуации и в целом вре-

мени, в котором мы живем, состоит в том, что вызовы, связанные с формированием мирового уровня экономики Беларуси, совпали с решением другой параллельной масштабной задачи – реализацией наиболее полно отвечающей нашей истории, менталитету нашего народа модели экономической системы. Ее сущностные контуры определены и закреплены главой государства в известных среднесрочных программных документах, которые определяют социально-экономическое развитие страны. Субстанцией новой парадигмы общественности и социально-экономического развития могут выступать новый уклад экономики знаний и белорусская модель общественного развития, формируемые ее автором – первым Президентом Республики Беларусь, концепцией его мировоззрения и идеологии.

Однако для дальнейшего стратегического развития экономики страны в мировом сообществе Закон Времени диктует кадрам власти, науки, образования, религии, культуры, всему белорусскому народу новые мировоззренческие и идеологические ориентиры сохранения и улучшения их жизнедеятельности. «Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия...» – писал в XX веке академик В.И. Вернадский, для которого характерна постановка проблем научного стратегического предвидения. И теперь такое переходное время наступило.

– Каким вам видится решение актуальных энергетических проблем, обозначенных в новой директиве: снижение энергоемкости ВВП, экономия топлива, включение в энергобаланс ядерного топлива...

А. МИХАЛЕВИЧ: Одним из эффективных путей снижения энергоемкости ВВП является внедрение электроэнергии вместо топлива и тепла. У нас сейчас идет, по сути, обратный процесс: довольно серьезно снизилось электропотребление по сравнению с началом 1990-х. В то время как во многих странах, в том числе и на постсоветском пространстве, эти показатели давно уже пошли вверх. Статистика, которая сейчас ведется не по отраслям, а по видам деятельности, свидетельствует, что в последние годы мы даже снижаем потребление

МИХАЛЕВИЧ Александр Александрович, академик, заместитель академика-секретаря Отделения физико-технических наук НАН Беларуси, научный руководитель Института энергетики НАН Беларуси

НИКИТЕНКО Петр Георгиевич, академик, доктор экономических наук, профессор, советник НАН Беларуси

БАЙНЕВ Валерий Федорович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента БГУ

электроэнергии, то есть идем вразрез с мировой тенденцией.

Наши дальнейшие перспективы связаны с Белорусской атомной станцией. Но и здесь есть свои нюансы. Дело в том, что АЭС должна все время работать на номинальной мощности, без снижения нагрузки. А потребление электроэнергии, как известно, имеет два пика – утренний и вечерний, ночью – провал, к тому же в полтора раза отличается потребление зимой и летом. И еще одна проблема связана с летним сезоном. ТЭЦ работает эффективно, когда производит тепло и электроэнергию, а летом тепловая нагрузка минимальна, наступает так называемый тепловой минимум. Так что в данном вопросе многое зависит от системы управления энергопотреблением...

Стратегически главное направление, в котором необходимо двигаться Беларуси в русле мировой тенденции – Smart Grid, то есть «умная сеть», а точнее – умные системы, в которых рассматривается весь процесс в целом от генерации энергии до доставки потребителю. В эту систему с активно-адаптивной связью включаются источники генерации, высоковольтные и распределительные сети и непосредственно потребители. Предусмотрена и обратная связь, то есть не только энергоснабжающая организация анализирует потребление, а всю картину в целом видит и потребитель. Он самостоятельно оценивает свои возможности подключения к тому или иному источнику, исходя из стоимости электроэнергии, тарифов и т.д. Иначе говоря, выбирает наиболее оптимальный режим, чтобы меньше платить. Предусмотрен в данной интеллектуальной системе и режим полной автоматизации, в том числе при аварийных ситуациях. Отметим, что в развитие таких умных систем до 2020 года Евросоюз намерен инвестировать 56 млрд евро, США до 2030 года – около 400 млрд долларов, Китай до 2020 года – 600 млрд долларов, Южная Корея – 24 млрд долларов.

Важно, что в эту систему включаются и малые распределенные источники, которые принадлежат отдельным предприятиям. У нас в Беларуси таких уже достаточно много – порядка 7 % от общей мощности в стране. Выгода состоит в том, что за счет непрерывного анализа ситуации выбирается наиболее оптимальный режим и генерации, и потребления, который обуславлива-

ет минимальные издержки и наибольшую эффективность, надежность, увеличиваются масштабы электроснабжения. Обеспечивается надежность за счет резервирования, автоматического переключения при случаях каких-то аварий, повреждений, перегрузки. Технология Smart Grid, построенная на интеллектуальной основе, сейчас является приоритетным направлением в мировой энергетике и в Беларуси в частности.

– Не могли бы вы обозначить ключевые проблемы экономической безопасности Беларуси, которые еще ждут своего решения? Уместно ли здесь обратиться к мировой практике?

В. БАЙНЕВ: Директива № 3 в ее новой редакции затрагивает многие ключевые аспекты обеспечения экономической безопасности страны, кроме одного, однако самого главного – финансового. По какому-то странному стечению обстоятельств этот узловой момент постоянно выпадает из поля зрения, и наша кредитно-денежная, банковская система оказывается в стороне от решения злободневных проблем общества. А зря, ведь всякое развитие – дело затратное, требующее колоссальных финансовых ресурсов! И без тщательной проработки путей финансового обеспечения предусмотренных Директивой № 3 мер их реализация будет весьма проблематичной.

Например, сегодня о промышленной политике новой индустриализации возвести США, страны ЕС, Япония, Индия, Китай, Бразилия и др. В становление высших технологических укладов они уже вложили 4 трлн долларов – 80 % всех своих антикризисных денег. Нынче, благодаря ежегодному инвестированию в соответствующие отрасли промышленности по 400 млрд долларов, обеспечен их рост темпом 20–25 % в год. Для финансирования технологического промышленного рывка прогрессирующие страны используют разные инструменты – массивную денежную эмиссию, снижение ставки рефинансирования до около нулевого значения, налоговые льготы, кратное увеличение госрасходов на нужды экономического развития, мощное кредитование банками технико-технологических инноваций под сверхнизкий и даже отрицательный процент и т.д.

Китай, например, в 2014 году через систему четырех госбанков развития во имя организации технологического сдвига «за-

качал» в свою промышленность 1,4 трлн долларов дешевых кредитных ресурсов. Столь высококалорийная финансовая диета китайского индустриального комплекса позволила Поднебесной за последнюю четверть века увеличить объем промышленного производства в 30 раз – со 146,8 млрд долларов в 1990 году до 4417,6 млрд долларов в 2014 году.

К сожалению, отечественная кредитно-денежная политика кардинально отличается от соответствующей политики технологически развитых и успешно догоняющих их держав. Наша озабоченная лишь собственной прибылью банковская система с ее облачной стоимостью кредитов не только не способствует технологическому развитию экономики, но откровенно стопорит его. Развитие страны и ее будущее ничуть не заботит белорусские банки. Поэтому сегодня жизненно важно технико-технологическую модернизацию промышленного комплекса – новую индустриализацию – возвести в ранг главного стратегического приоритета развития страны на ближайшую пятилетку, сделать его общенациональным проектом. Все усилия и ресурсы общества – от рядовых граждан до банковской системы и государства в целом – должны быть подчинены решению проблемы ускоренного технико-технологического переоснащения промышленности. Подобно тому, как в шторм на корабле действия всех членов его команды подчинены одной общей цели – сохранению плавучести и ходовых свойств судна.

Иными словами, если мы не создадим действенного механизма финансового обеспечения обозначенных в Директиве № 3 мер и, прежде всего, ускоренного технико-технологического развития отечественного индустриально-промышленного комплекса, то нам грозит утрата глобальной конкурентоспособности. Отечественная банковская система также должна быть жестко призвана, подключена к участию в реализации этого общенационального проекта. Да и правительству следует поднапрячься, приложить максимум усилий, чтобы макроэкономические условия хозяйствования отечественных промышленных предприятий (инфляция, налоговая нагрузка, стоимость кредитов, госрасходы на науку и инновации, обеспеченность классными специалистами и др.) были не хуже, чем у зарубежных конкурентов.

Беларуси, по примеру преодолевших в свое время кризис США, Германии, Японии, Китая, необходимо создать бюджет развития, ресурсы которого, включая львиную долю валютных запасов страны, должны целенаправленно расходоваться на нужды технико-технологического прогресса индустриально-промышленного комплекса, а не на потребление. К сожалению, вместо всего этого некоторые наши «государственные мужи» призывают посадить экономику страны на скудную «финансовую диету», предписывая государству самоустраниться от организации и финансирования технологического развития, ограничить свою роль предоставлением социальных услуг. Подобная «диета» в духе рыночного либерализма представляет угрозу не просто здоровью экономики, но национальной и государственной безопасности Беларуси, ибо, оставшись на обочине прогресса, неизбежно окажешься на задворках цивилизации, а затем и на свалке истории.

П. НИКИТЕНКО: Персей нуждался в шапке-невидимке, чтобы спастись от чудовищ. Мы же, как премудрые пескари, закрываем шапкой-невидимкой глаза и уши, чтобы не видеть и не слышать о самом существовании чудовищ, то есть прячемся от реальности. А нам надо усилить национальную денежную систему, которая сегодня сжалась, как шагреневая кожа, и остановилась вся экономика. Берем в долг, платим за долги, а своя денежная система законсервирована, по сути дела. В отличие от цен, заработная плата и пенсия растут слабо, чем создается социальная напряженность в обществе. Плюс еще экспортно-импортная политика построена на достижении любыми путями положительного сальдо, что тоже не способствует экономическому развитию и экономической безопасности Беларуси. Не секрет, что у нас не хватает достаточного количества своих инновационных технологий. Для того чтобы инновационно развиваться, мы вынуждены импортировать их. Не следует также забывать, что для новых технологий важно предусмотреть лаг времени – период освоения и капитальных вложений. Получается прокрустово ложе: вместо того, чтобы увеличивать экспорт, мы вкладываем в импорт. В свое время я был научным руководителем первой программы по развитию экспорта, в которой мы просчитали: чтобы увеличить на 1 %

► Во время заседания Президиума Совета Министров Беларуси, посвященного внесению изменений и дополнений в Директиву № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства». 2015 год

прирост ВВП, нам надо обеспечивать порядка 0,7 % экспорта и 0,75 % импорта.

Отмечу еще один важный аспект: мы сегодня могли бы иметь собственную методику оценки конкурентоспособности. К сожалению, она была в свое время отклонена. А могла стать определенным преимуществом. Теперь свою оценку по инновационному развитию нашей страны дают зарубежные фирмы – фактически мы пользуемся измерителями финансистов и экономистов чужих стран. Самих себя мы не оцениваем. На самом деле, это одна из серьезных проблем. Ведь зачастую зарубежные рейтинговые бюро работают в пользу тех, кто больше платит. Идет так называемая рыночная борьба за различные имиджевые проекты по всем направлениям, во внешней экономике, банковской системе и пр. Это совсем не безобидный вопрос. И то, что у нас наукоемкость, по данным зарубежных экспертов, не растет или, по крайней мере, находится ниже 1 % к ВВП, является для различных структур поводом сделать выводы в свою пользу и относить нас к недостаточно инновационным странам. К сожалению, за этими с виду безобидными показателями, которым мы не уделяем должного внимания, кроется важная проблема: мы теряем приток инвестиций как отечественных, так и иностранных.

– Так что же надо сделать, чтобы изменить существующее положение?

П. НИКИТЕНКО: Стратегия развития экономики любой страны, региона, предприятия, организации, индивидуального пред-

принимателя определяется изначально и приоритетно уровнем и качеством концептуальной Власти человеческого разума, политико-экономического мировоззрения, идеологии и адекватной им руководящей практической деятельности. Первое: в этой, так сказать, дорожной карте труд людей, занятых в домашнем хозяйстве, в сфере услуг, науке, культуре и искусстве, надо признать производительным трудом и трудовой занятостью. На базе мировоззрений и идеологий следует изменить правовую среду, где критериями эффективности будут природа и человек, а не прибыль и другие вспомогательные вторичные факторы.

Второе: нужно оценить накопленное природное и рукотворное богатство, включая стоимость воспроизводства человека. Во всех странах это известно, а в Беларуси такого критерия не существует.

Вместо капитала необходимо ввести фонды, представляющие всеобщую социально-экономическую категорию ноосферной экономики. Они, на наш взгляд, по своему вещественному составу отличаются от капитала. Это отличие состоит не в том, чтобы изъять из его состава рабочую силу, что имеет место в настоящее время, а в том, чтобы эта категория, наоборот, включала наряду с вещественными факторами не только рабочую силу, но и самого работника как ее трудового ресурсного носителя.

В составе фондов, исходя из сущности накопления, целесообразно учитывать

не только трудовые ресурсы и средства производства, но и природные ресурсы, имущество, финансы, интеллектуальную собственность, другое национальное богатство. Сейчас в ходу «нефтедоллар», а в Беларуси, на первых порах, может быть «водорубль» или «энергорубль». Потому что вода в мире уже дороже нефти, а Беларусь богата водой и минеральной, и чистой питьевой. Мы можем сегодня только на кластере «Вода» обеспечить достаточно устойчивое развитие экономики. После ввода в действие АЭС страна будет иметь возможность перейти на более эффективные технологии в материальном и «нематериальном» производстве энергоемких, экологически чистых товаров, работ и услуг.

Стоимость нашей белорусской территориальной социально-экономической системы составляет не менее 10 трлн долларов. Это цена материального и нематериального богатства, ресурсов – природных, финансовых, интеллектуальных, информационных, человеческих, энергетических, власти, науки, образования, религии, здравоохранения, культуры, искусства, спорта, логистики и др. Эволюционное и разумное введение в отечественный и мировой политико-экономический стоимостной оборот $\frac{1}{10}$ данного накопленного народного потенциала позволит в интеграционных международных условиях преимущественно на собственных силах обеспечивать с 2016 года и далее ежегодный прирост ВВП не менее 10 %. А это достойный для европейского государства жизненный уровень народа.

– Грозит ли Беларуси технологическое отставание на фоне перехода к новым технологическим укладам? Реально ли бизнесу развернуться на инновационном поприще?

В. БАЙНЕВ: Наше технологическое отставание – уже свершившийся факт. Так, если в 2010 году в странах Большой семерки средний показатель технологического уклада составлял 4,4, а в США и Японии и того больше – 4,5, то в Беларуси его значение не превышало 3,5. Увы, сегодня это отставание лишь возросло, ибо мы не смогли прибавить, а лидирующие державы, вкладывая в технологический сдвиг триллионы долларов, пошли в отрыв.

Подсчитано, что развитие каждой из примерно двадцати критических (нано-,

био-, инфо- и т.д.) макротехнологий нового уклада требует инвестирования в объеме около 20 млрд долларов в год. Таким образом, ежегодный суммарный объем затрат на организацию и осуществление технологического сдвига в мире составляет порядка полтриллиона долларов. Понятно, что никому частному, тем паче малому и среднему бизнесу непосильны и, главное, неинтересны столь масштабные затраты, которые к тому же осуществляются на срочную перспективу и к всеобщему благу. Поэтому повсеместно возрастает экономическая роль национальных правительств, растут бюджетные расходы на науку и инновации, осуществляется массивная денежная и кредитная эмиссия, выдаются бесплатные и почти бесплатные кредиты.

П. НИКИТЕНКО: Нужно понимать, что никто не продаст нам самые передовые инновационные технологии. И мы уже выпали из глобального процесса хайтеграции. К сожалению, Беларусь не входит в число тех семи передовых стран, которые определяют перспективы инновационного развития в мире. То же самое и с переходом на новые технологические уклады. В Беларуси по био- и нанотехнологиям есть соответствующие наработки, но они сегодня для высокого удельного веса ВВП несут незначительный вклад. В структуре валового национального продукта мы можем выходить где-то на 5–10 %. Пока это очень невысокая доля новой экономики. Хочу особо подчеркнуть, что к новым технологиям и новому экономическому укладу нужно относиться не только материальную сферу производства, промышленность, строительство и т.п. На вооружение надо, прежде всего, брать сферу социальную, науку, искусство и т.д. Мы же, к сожалению, в основном считаем, что новая экономика специализируется на экономике знаний материальной сферы производства.

Что касается развития инновационного бизнеса, здесь нерадужная кредитная картина. На мировой арене ставки нацбанков за кредиты таковы: Япония – 0 %, США – 0,025 %, Еврозона – 0,25–0,15 %, Великобритания – 0,5 %, Россия – 8–25 %, Казахстан – 5,5 %. А Беларусь – 21–45 %! Как можно инновационному предприятию развиваться? Где брать деньги для первоначального витка? Здесь еще много недоделок.

А. МИХАЛЕВИЧ: Говоря о технологическом отставании, приведу слова нашего земляка нобелевского лауреата Жореса Ивановича Алфéroва. Главная проблема – не востребо- ванность научных исследований. Это еще хуже, чем недофинансирование науки. К сожалению, реальная экономика и социальная сфера сегодня практически не занимаются внедрением и реализацией научных результатов. Все отдано на откуп самим ученым. Нет у нас консалтинговых и инжиниринговых фирм, как на Западе, которые, с одной стороны, собирают все инновации, а с другой – занимаются поиском инвестора, который осуществляет так называемый трансферт технологий.

Пока спрос на научную продукцию значительно ниже предложения. Эти 20 лет независимости мы держались на том потенциале, который был наработан при советской власти. В свое время Академия наук БССР была одним из ведущих научно-технических центров Советского Союза. Так, у нас была разработана уникальная передвижная атомная электростанция – созданы два опытных образца. Это были первые в мире автономные передвижные атомные электростанции для нужд обороны. Даже в наши дни ни в одной стране мира не приблизились к достигнутому тогда в Беларуси уровню. И представьте себе, эта уникальная станция управлялась отечественной вычислительной машиной! Чернобыльская катастрофа остановила разработку на стадии доводочных испытаний.

– Сегодня много говорится о повышении производительности труда. А к каким высотам нам необходимо стремиться?

В. БАЙНЕВ: Вспоминается широко известный с советских времен тезис одного из классиков марксизма-ленинизма о том, что рост производительности труда – это самое главное, самое важное для победы нового экономического строя. Это, впрочем, совершенно верно, потому что технический прогресс цивилизации – изобретение и внедрение автомобилей, тракторов, локомотивов, судов, компьютеров и т.д. – осуществляется главным образом ради экономии рабочего времени и облегчения человеческого труда, то есть во имя роста его производительности. Не случайно все межстрановые сопоставления Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), включающей в себя три десятка наиболее раз-

витых держав мира, начинаются именно с анализа производительности труда в их экономиках.

Увы, постсоветские страны, включая нашу Беларусь, в 4–5 раз отстают по данному показателю от мировых лидеров. На сегодня это серьезная проблема, о чем и говорится в новой редакции Директивы № 3. К сожалению, у нас до сих пор преобладали упрощенные, как мне кажется, слишком прямолинейные подходы к ее решению. Например, стремление увязать рост заработной платы работников с увеличением их производительности труда – это экстенсивный и, скажем прямо, бесперспективный путь решения проблемы в духе «бери лопату, загребай больше, кидай дальше и получай за это бонус». Всему миру известно, что кардинальный способ повышения производительности труда связан исключительно с научно-техническим прогрессом, когда, положим, взамен той же лопаты мы начинаем использовать экскаватор.

Таким образом, решение проблемы повышения производительности труда до мирового уровня сводится к реализации технико-технологического сдвига в индустриально-промышленном комплексе. Только в результате новой индустриализации общество может получить от своей индустрии прогрессивные орудия труда, применение которых и выведет нас на сопоставимый с западными странами уровень эффективности использования трудовых ресурсов. В противном случае все попытки приблизиться к Западу по данному ключевому для современной экономики параметру будут сродни погоне на гужевой повозке за современным автомобилем.

П. НИКИТЕНКО: К производительности труда, как к любому показателю, надо подходить избирательно. В инновационной экономике, где надо измерять не столько продукцию услуг, сколько самого человека, то есть его фундаментальные исследования и ценность будущих технологий, применение этого показателя нельзя назвать рациональным. И не стоит абсолютизировать роль производительности труда. В особенности соотносить данный показатель с заработной платой, утверждая принцип опережающего развития производительности труда над заработной платой.

Если мы говорим о различных индикаторах, приведу такой пример. Лишь теперь

в теориях человеческого и социального потенциала, в учении об экономике знаний, в новейшем учении о ноосферной экономике, об экономике счастья стали в полном объеме разрабатываться проблемы, поднятые почти 200 лет назад А.К. Шторхом. К ним относится, например, решение бывшего президента Франции Николя Саркози, который для проведения политики цивилизации и построения экономики счастья заказал нобелевским лауреатам Джозефу Стиглицу и Амартину Сену разработку новых индикаторов уровня благополучия нации. В отличие от традиционного ВВП они должны учитывать и качество жизни. Речь при этом идет о показателях удовлетворенности не только жизнью в целом, но и конкретными ее областями – уровнем душевного и физического здоровья, сбалансированностью работы и семейной жизни. А ведь именно об этом и писал А.К. Шторх в своем «Курсе политической экономии» еще в начале XIX века! Белорусская модель развития креативно использует учение этого русского экономиста о народном богатстве и цивилизации. В нашем распоряжении накопленный всеми поколениями белорусского народа природный и рукотворный потенциал национального богатства (производственных и непроизводственных фондов), включая человеческие и информационные ресурсы мирового уровня, и, естественно, формируемая белорусская модель социально-экономического развития страны. Все зависит от нас с вами. Какое у нас мировоззрение и идеология в разуме, душе, сердце, такова наша жизнь и рукотворная деятельность.

– В обновленной Директиве № 3 одним из направлений обозначено кардинальное изменение качества управления промышленным комплексом. Какие задачи ставятся перед современными менеджерами?

В. БАЙНЕВ: При всем уважении к малому и среднему бизнесу, чья почетная функция сводится, в основном, к обеспечению самозанятости вытесненного из созидательной экономики населения, приходится признать, что современная технотронная экономика – это экономика крупных и сверхкрупных корпораций. В США, например, на долю всего лишь 100 из них приходится около 60 % производимого ВВП страны, 45 % трудовых ресурсов страны, более 60 % инвестиций, 50 % экспортно-

импортных операций. Сегодня крупнейшие западные ТНК имеют финансовые обороты, в несколько раз превышающие ВВП Беларуси. Конкурировать с ними могут лишь сопоставимые по экономической силе хозяйствующие субъекты. Вот почему в Директиве № 3 уделено особое внимание «дальнейшему структурному реформированию отраслей промышленности путем создания холдингов, производственных и научно-производственных объединений». Убежден, что именно это направление является главным в плане повышения качества управления промышленным комплексом.

Разумеется, сохраняют свою актуальность и проблемы материального стимулирования как менеджмента отечественных компаний, так и их подчиненных в направлении повышения той же производительности труда. Однако стимулирование руководителей должно ориентировать их, главным образом, на организацию и осуществление технико-технологической модернизации производства, которая является универсальным средством и повышения качества продукции, и наращивания экспортного потенциала, и снижения издержек, и роста производительности труда.

В то же время большой ошибкой будет считать, что спасение утопающих – дело рук лишь самих утопающих и инновационное обновление белорусских предприятий – это проблема их менеджмента, и только. Наши предприятия при всем их старании будут принципиально неконкурентоспособны, имея макроэкономические условия их деятельности (стоимость кредитов, инфляция, нестабильность национальной валюты и т.п.) намного хуже, нежели у конкурентов. В связи с этим еще раз повторю свою ключевую мысль – осуществление технико-технологического сдвига, инновационное обновление экономики должно стать главным целевым критерием деятельности менеджеров всех уровней, начиная с мастера и бригадира и заканчивая руководителями предприятий, банков, министерств и страны в целом.

Иными словами, новой индустриализации как общенациональному проекту инновационного обновления индустриально-промышленного комплекса Беларуси сегодня альтернативы нет!

**Круглый стол провела
Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ** ▀